

Сулейманов Д.И.,
Ширалиева С.Д.*

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2022.68.163-175

УДК: 343.1

Искусственный интеллект в криминалистике и уголовном процессе: опыт Азербайджана

Аннотация: Для уменьшения субъективных начал в процессах использования ИИ в уголовном судопроизводстве мы предлагаем заполнять базы данных не всей информацией, содержащейся в процессуальных документах, а только криминалистически значимой, которая в нашем случае будет своего рода квинтэссенцией для последующих процессов её использования.

Наши предложения основываются на следующем: а) уголовное судопроизводство – это процессы сбора, передачи, хранения и использования информации; б) в уголовном судопроизводстве имеет значение лишь информация, получаемая и используемая в процессе раскрытия преступлений; в) преступление как сложно организованная динамическая система, представляет собой частный случай проявления законов материалистической диалектики, а отображение результатов ее функционирования во внешней среде есть частный случай проявления свойства, присущего всем объектам материального мира - свойства отражения; г) при раскрытии преступлений эти отображения служат средством познания события преступления, поскольку содержат в себе характеризующую его информацию.

Криминалистически значимая информация - это получаемая и используемая в процессе раскрытия преступлений логическая информация, которая адекватно отображает явления и процессы природы, общества и мышления.

Ключевые слова: искусственный интеллект; криминалистика; уголовный процесс; криминалистически значимая информация; информационный поток; информационное поле.

В Международной организации правовых исследований (МОПИ - IOLR) продолжается интеграционно-функциональное тестирование программного обеспечения по внедрению в уголовное судопроизводство элементов искусственного интеллекта в рамках инициативы по созданию так называемого «справедливого умного суда». К сожалению, новоиспеченное руководство Центра правовой экспертизы и законодательных инициатив самоустранилось от этой работы, заявив, что занято более важными делами коммерциализации предстоящей деятельности. Кстати, руководство Центра по этим же основаниям свернуло и исследования по выявлению и устранению коррупциогенных факторов в уголовном процессе и многие другие, сославшись на наличие достаточного опыта в этих вопросах. Да, деньги не пахнут, но душок уже есть.

*Сулейманов Джаваншир Ислам оглы – доктор юридических наук, профессор (Азербайджан). E-mail: mopi_sid@yahoo.com

Ширалиева Сабина Джаваншир кызы – доктор философии права, член Совета Международной организации правовых исследований (Азербайджан). E-mail: sid_legalservices@yahoo.com

Как известно, первопроходцами деятельности по внедрению в уголовное судопроизводство элементов искусственного интеллекта являются ученые и судьи Китая, США, Израиля, Канады и других стран, где на эти цели тратятся сотни миллионов долларов. В Азербайджане финансирование подобных исследований государством не производится, материально-техническое обеспечение проекта осуществляется за счет личных средств членов МОПИ.

Тем не менее, в МОПИ работа по исследованию проблем ИИ в судопроизводстве продолжается в соответствии с Международным соглашением о научно-техническом сотрудничестве с Институтом государства и права РАН (исполнители Гасанова Ш.Ш. и Сулейманов Д.И.), проводятся консультации с НИИ и судебными органами Китая, Израиля, Канады и США, полученные которыми результаты предполагается использовать для стратегического эталонного оценивания программного обеспечения.

Как известно, фишка практически всех исследований проблем внедрения ИИ в судопроизводство состоит в формировании как можно больших баз данных о принятых процессуальных решениях (документах) и выборке из них материалов (сведений), тождественных рассматриваемым делам для сопоставления по аналогии. В отчете Верховного суда КНР говорится, что с целью лучшего контроля за судами, в базу данных было внесено более чем 120 миллионов судебных решений, использовано 40 миллионов ядер, на судебную блокчейн-платформу загружено более 640 миллионов единиц данных; Национальный исследовательский центр параллельной вычислительной техники и технологий Китая заявил о создании модели ИИ, включающей 171 триллион параметров, что позволяет соперничать с количеством синописов в человеческом мозгу [6].

При таком размахе и темпах, судьям остается только выносить справедливые решения, однако встает вопрос о мериллах-стандартах, в сопоставлении с которыми эта справедливость будет определена. Остается еще очень много недоговоренностей и «темных зон», на которые миллионы единиц информации ответа не дают.

Недавно появилось сообщение о том, что ученые из Чикаго разработали алгоритм, позволяющий с точностью до 90% в радиусе 300 м предсказывать, где через неделю произойдет нападение или кража.

«Мы создали цифрового двойника городской среды. Если предоставить ему данные о том, что произошло в прошлом, он расскажет, что случится в будущем. Можно использовать алгоритм как инструмент моделирования, чтобы увидеть, что произойдет, если преступность возрастет в одной части города или усилится правоприменение в другом районе. Используя все эти переменные, можно увидеть, как системы развиваются в ответ», - объяснил соавтор разработки Ишану Чаттопадхьяй.

Однако, при этом не рекомендуется использовать алгоритм напрямую, н.п. усиливать патрулирование в местах будущих преступлений, поскольку из-за этого изменятся условия моделирования и предсказания станут не такими точными [4]. Представляется, что подобное исследование и его результаты теряют смысл, поскольку получается, что профилактировать преступления не надо, иначе они совершены не будут??? К чему тогда вся канитель?

Общепринято, что в основе использования в уголовном судопроизводстве искусственного интеллекта являются процессы восприятия, хранения, передачи, преобразования и использования информации. Чем больше в наличии информации, тем больше возможностей по её использованию. Естественно, что при наличии машин, способных её хранить, передавать и преобразовывать [3, с. 31-32; 18, с. 126-129].

В настоящее время в различных аспектах существует более 500 определений термина «информация» и процесс расширения этого списка продолжается. В связи с этим, говоря об информации, мы оперируем схематичным определением И.Н. Бекмана, относящего к понятию любые сведения и данные, отражающие свойства объектов в природных (биологических и др.) социальных и технических системах и передаваемых звуковым, графическим (в т.ч. письменным) или иным способом без применения или с применением технических средств [1].

Однако, с нашей точки зрения, заполнение базы данных миллионами носителей разнообразной информации, какими являются процессуальные документы (постановления, обвинительные акты, приговоры, жалобы и т.п.), в целом проблему не решает. Пока что эти документы лишь сопоставляются с эталонами, выбор которых является субъективным.

Для уменьшения субъективных начал в процессах использования ИИ в уголовном судопроизводстве мы предлагаем заполнять базы данных не всей информацией, содержащейся в процессуальных документах, а только криминалистически значимой, которая в нашем случае будет своего рода квинтэссенцией для последующих процессов её использования.

Наши предложения основываются на следующем: а) уголовное судопроизводство – это процессы сбора, передачи, хранения и использования информации; б) в уголовном судопроизводстве имеет значение лишь информация, получаемая и используемая в процессе раскрытия преступлений; в) преступление как сложно организованная динамическая система, представляет собой частный случай проявления законов материалистической диалектики, а отображение результатов ее функционирования во внешней среде есть частный случай проявления свойства, присущего всем объектам материального мира - свойства отражения; г) при раскрытии преступлений эти отображения служат средством познания события преступления, поскольку содержат в себе характеризующую его информацию [7, с. 121-124].

Криминалистически значимая информация - это получаемая и используемая в процессе раскрытия преступлений* логическая информация, которая адекватно отображает явления и процессы природы, общества и мышления. В этом определении названы четыре наиболее важных признака, которые, с нашей точки зрения, необходимы и достаточны для раскрытия данного понятия [15, с. 9].

Первый признак заключается в том, что криминалистически значимой может быть лишь информация, получаемая и используемая в процессе раскрытия (расследования, судебного исследования) преступлений. Чувственное познание дает человеку представление лишь о единичном, то есть об отдельных внешних сторонах вещей. Оно не в состоянии раскрыть общего, внутренней природы вещей, тогда как только знание сущности вещей, законов природы и общественной жизни может служить для органов, осуществляющих уголовный процесс, руководством в практической деятельности. Внутренняя природа вещей познается благодаря логическому мышлению, облеченному в языковую форму. Поэтому, в соответствии со вторым признаком, информация становится криминалистически значимой лишь тогда, когда она подвергнута обработке и обобщению абстрактно-логическим мышлением. Именно этим криминалистически значимая информация отличается от сведений или данных, получаемых в процессе чувственного познания.

* Под раскрытием преступлений в настоящей работе мы понимаем все процессы досудебного и судебных производств.

Следующий необходимый признак криминалистически значимой информации - адекватное отображение ею явлений и признаков природы, общества и мышления, т.е. обусловленная уровнем развития степень правильного отображения объективной реальности.

Четвертый признак криминалистически значимой информации заключается в том, что она непременно должна использоваться в деятельности по раскрытию (расследованию и судебному исследованию) преступлений. Это обеспечивает постоянную проверку истинности криминалистически значимой информации и препятствует отнесению к ней слухов, теоретических знаний и т.д. [9, с. 111].

В криминалистических знаниях информация представлена в наиболее обобщенном и систематизированном виде и выражается в системах понятий, в суждениях, умозаключениях и теориях. Следовательно, криминалистические знания - это часть общей информации, использование которой в процессе раскрытия преступлений приводит к получению криминалистически значимой информации.

В процессе деятельности по раскрытию преступлений непрерывно совершаются акты мышления. Каждый такой акт представляет собой совокупность процессов анализа, в ходе которых имеющаяся криминалистически значимая информация подвергается расчленению и систематизации, и процессов синтеза, в ходе которых расчлененная и систематизированная информация обобщается и заново формулируется или кодируется.

Существует ряд уровней, на которых совершаются подобные акты мышления. Чем выше уровень, тем больший объем криминалистически значимой информации подвергается анализу и тем выше степень абстракции, необходимой для синтеза этой информации. Именно поэтому можно считать, что до определенного уровня превалирование процессов анализа над процессами синтеза позволяет условно и обобщенно характеризовать совершающиеся мыслительные акты как анализ, а выше этого уровня - как синтез криминалистически значимой информации [15, с. 10].

Структура криминалистически значимой информации связана с ее классификацией. Эта структура имеет явно выраженный иерархический характер, в ней можно выделить содержательный и формальный аспекты. При рассмотрении обоих аспектов видно, что чем выше уровень иерархии, тем большую специфику имеет структура криминалистически значимой информации. По содержанию в структуре криминалистически значимой информации можно выделить: а) информацию о фактах; б) информацию о гипотезах, предположениях, объясняющую факт или совокупность фактов и взаимосвязь между ними.

Следует отметить, что содержательная структура криминалистически значимой информации в достаточной мере условна и не имеет явного выражения. В одних и тех же фрагментах криминалистически значимой информации может содержаться информация нескольких разных видов [8, с. 71-74].

Наиболее важными свойствами криминалистически значимой информации являются следующие, обусловленные общими свойствами информации:

а) Неотрывность криминалистически значимой информации от физического носителя. Криминалистически значимая информация по своей природе идеальна, однако она не может существовать вне той или иной материальной оболочки, в отрыве от своего физического носителя.

Изложенное обусловлено тем, что информация не существует без отражения и без других атрибутов материи - движения, пространства, времени и т.д. Отражение - это воз-

действие одной материальной системы на другую, ведущее к установлению относительного тождества между этими системами, когда внутренние различия отражающей системы соответствуют внутренним различиям отражаемой системы. Информация выступает здесь как содержание такого отражения.

б) Неаддитивность, некоммутативность и неассоциативность криминалистически значимой информации. Наличие этих свойств у криминалистически значимой информации означает, что содержащаяся в каком-либо сообщении криминалистически значимая информация не есть просто арифметическая сумма составляющих это сообщение элементов информации, что эти элементы нельзя без искажения смысла сообщения располагать в сообщении в любой произвольной последовательности и группировать в разные сочетания.

в) Наличие ценности криминалистически значимой информации. Ценность, или полезность, информации вообще есть ее прагматическое свойство, влияющее на поведение получателя этой информации, на принятие им управляющих решений. Информация имеет тем большую ценность для получателя, чем больше способствует достижению цели, стоящей перед этим получателем. Иначе говоря, ценность информации возникает только в том случае, если она включена в отношение: получатель информации - информация-цель управления.

Основой и предпосылкой возникновения ценности является разнообразие, ибо одинаковое было бы для получателя информации одинаково ценным и, следовательно, вообще не обладающим свойством ценности.

г) Семантический характер криминалистически значимой информации. Криминалистически значимая информация является смысловой, семантической. Это значит, что она имеет понятийный характер, так как именно понятия составляют смысл слов и в них обобщаются существенные признаки явлений, процессов. Слово «семантический» характеризует криминалистически значимую информацию в плане ее содержания, а не формы [17, с. 71-74].

д) Языковая природа криминалистически значимой информации. В плане выражения криминалистически значимая информация имеет языковую природу, так как понятия образуются в результате обобщающей, абстрагирующей деятельности мышления, а существование абстрактного мышления возможно только благодаря языку [15, с. 12-13].

Под языком здесь понимается знаковая система любой физической природы, служащая средством человеческого общения, мышления и выражения. Язык может быть естественным и искусственным. Искусственный язык - это язык, созданный людьми для каких-либо узких потребностей, (язык математической символики, язык структурных формул химических соединений, информационно-поисковый язык и т.д.).

Криминалистически значимой информации в чистом виде, в отрыве от языка не бывает и не может быть. Только благодаря языковой природе криминалистически значимой информации возможно ее фиксирование на разных физических носителях с целью исследования при раскрытии преступлений.

е) Независимость криминалистически значимой информации от языка и носителя. Криминалистически значимая информация не зависит от языка, на котором она выражается. Смысл протокола допроса или осмотра не меняется от того, что он изложен на азербайджанском, английском или русском языке. Не влияют на криминалистически значимую информацию и физические носители, используемые для ее передачи. Так, одни и те же показания свидетеля могут быть записаны путем видеозаписи, зафиксированы на компьютере или

написаны от руки. Любая из этих записей будет содержать семантически равноценную криминалистически значимую информацию.

ж) Дискретность криминалистически значимой информации. Этим свойством обладают не все виды информации. Противоречивость криминалистически значимой информации, с одной стороны, не зависящая от языка, на котором она выражена, и от своего физического носителя, а с другой стороны - неотрывная от них, ведет к двоякому характеру дискретности.

Если воспользоваться лингвистическими терминами, то можно утверждать, что в плане выражения и в плане содержания эта дискретность различна. В плане языкового выражения единицами криминалистически значимой информации являются слова, предложения, отрывки текста, и в плане содержания - это понятия, высказывания, описания фактов, гипотезы. Поскольку отчуждения криминалистически значимой информации от ее источников происходит не непрерывно, а дискретно, в виде относительно законченных актов, получающих материальное воплощение, постольку квантом подобной информации можно считать доказательство.

з) Старение криминалистически значимой информации. В строгом понимании этого свойства стареет лишь та криминалистически значимая информация, которая с появлением новой подобной информации оказывается неверной или неполной, т.к. перестает адекватно отображать явления и процессы материального мира и мышления.

и) Рассеяние криминалистически значимой информации. Свойство криминалистически значимой информации рассеиваться находится в непосредственной связи с такими ее свойствами как дискретность, независимость от создателей и старения. Оно проявляется в том, что одни и те же содержательные единицы криминалистически значимой информации - понятия, высказывания, описания фактов, гипотеза, меняя свое языковое выражение, по-разному и в разных контекстах используются в различных документах.

Сгруппированные создателями в соответствии с внутренней логикой тех документов, в которых эти единицы впервые были зафиксированы, впоследствии они получают новую жизнь в других документах. Там они располагаются среди других содержательных единиц криминалистически значимой информации, заимствованных из разных источников и поэтому изменяют смысловую нагрузку.

В уголовном процессе криминалистически значимая информация формируется в системы (совокупности) характерных свойств и признаков события, его механизма, обстоятельств, следов и участников, которые могут быть теоретическими (типовыми) и конкретными как результаты познавательной деятельности органов, осуществляющих уголовный процесс по конкретному событию. В обоих случаях взаимосвязанными элементами систем являются: а) признаки, характеризующие события и его последствия и б) связи между признаками, характеризующими механизм преступления (события) и его последствия..

Преступление как система состоит из следующих элементов: а) мотив; б) цель; в) способ совершения и сокрытия; г) условия и обстоятельства совершения преступления (место, время, обстановка и т.д.); д) личность преступника; е) результат преступления.

Система следов (следообразование) является отображением преступной деятельности, характеризует ее особенности. Каждой фазе преступной деятельности - подготовке, совершению, сокрытию - соответствуют комплексы следов, образующие в совокупности взаимосвязанную систему.

Преступление и процесс его раскрытия есть взаимосвязанные деятельности (или фрагменты) человека. Взаимосвязь преступной деятельности и деятельности по раскрытию преступлений доказана М.К. Каминским, отметившим, что поскольку деятельность может переходить в покоящееся свойство, в форму бытия и обратно, т.е. коль скоро могут протекать процессы «опредмечивания» и «распредмечивания», то это означает, что в процессе преобразований, осуществляемых в деятельности по замыслению, подготовке, выполнению и сокрытию преступления, объективно должны возникать в различных формах бытия такие результаты, в которых запечатлеваются основные существенные характеристики деятельности. Эти запечатленные основные характеристики преступной деятельности могут быть «распредмечены» путем преобразования в деятельность по раскрытию преступлений [5, с. 29].

Элементы преступной деятельности и деятельности по раскрытию преступлений образуют четыре блока: а) субъектный; б) процедурный; в) объектный; г) запечатлений. Каждый блок включает в себя составные части элементов преступления и раскрытия преступления в деятельности и взаимосвязи. Составные части одного и того же элемента могут присутствовать в разных блоках.

В субъектный блок мы включаем характеристики субъектов преступной деятельности, их состояний, взаимоотношений, мотивов и целей, используемых средств. Процедурный блок содержит описание и расшифровку процедур действий субъектов; объектный - характеристики исходного материала (объекта), его состояний на всех этапах преобразования в конечный объект. Блок запечатлений представляет собой описание запечатлений (следов) каждой группы компонентов предшествующих блоков. Блоки преступной деятельности могут быть выделены только в научном анализе, абстрактно, т.к. существуют во взаимосвязи, обуславливая друг друга [13, с. 38-39].

Мобильность криминалистически значимой информации определяет существование её потоков (постоянного перемещения) в целях судопроизводства, определенных законом (ст. 8 УПК) [16].

Информационный поток в раскрытии преступлений понимается нами как сосредоточение и движение информации в направлении, обеспечивающем решение задач уголовного процесса. Информационный поток невозможно отделить от деятельности органов, осуществляющих уголовный процесс, т.к. формируется и существует только при ней. Поэтому понятие информационного потока в отличие от понятия доказательства предполагает активность субъектов познания и доказывания, обеспечивающую извлечение, переработку /оценку, определение относимости и допустимости / информации в целях установления истины по делу. Понятие доказательства статично, оно не ориентирует на работу с доказательствами. Функцию такой ориентации выполняет другое понятие - доказывание [12, с. 27-38].

Если понятие доказательства ориентирует на фактические данные, содержащиеся в указанных в законе источниках, то понятие информационного потока предполагает широкий спектр сведений, полученных из различных источников, в том числе из указанных в законе и не предусмотренных законом.

Информационные потоки характеризуют познавательную деятельность представителя органа, осуществляющего уголовный процесс, в которой основное место занимает мысленная реконструкция механизма преступления, установление и доказывание юридического состава преступления, решение других задач, определенных законом.

Методологическая функция понятия информационного потока состоит в ориентации на поиск, изучение, оценку, синтез и использование разнородной криминалистически значимой информации [12, с. 27-38].

Процесс формирования и специфика информационных потоков определяются закономерностями, изучаемыми в криминалистике. Прежде всего эти закономерности механизма преступления, под которым надо понимать сложную динамическую систему, включающую субъект преступления, его отношение к своим действиям, их последствиям, соучастникам; предмет посягательства; способ совершения и сокрытия преступления; преступный результат; обстановку преступления /место, время и другие относящиеся к ней обстоятельства/; поведения и действия лиц, оказавшихся случайными участниками события и др.

Как всякая система, механизм преступления формируется и функционирует под воздействием определенных закономерностей из числа которых к криминалистически значимым относятся: а/ закономерности формирования, выбора и реализации способа совершения и сокрытия преступления; б/ закономерности возникновения и развития связей между элементами механизма преступления; в/ закономерности возникновения и развития явлений, связанных с преступлением, как до, так и после совершения, имеющих значение для судопроизводства по делу [10, с. 56-59].

Информационные потоки подчиняются действию указанных выше закономерностей, а также действию закономерностей, характеризующих природу самой информации.

Особую группу закономерностей, влияющих на формирование информационных потоков, составляют закономерности, характеризующие деятельность органа, осуществляющего уголовный процесс: общие закономерности познавательного процесса с учетом их трансформации к особенностям деятельности, а также закономерности, характеризующие психологическую, нравственную ориентацию представителя органа, осуществляющего уголовный процесс, его адаптацию к особым условиям работы по раскрытию преступлений, процессуальному режиму доказывания.

Существенной чертой информационных потоков является слияние в них нескольких источников информации и сведений, полученных из этих источников. Возможность и, более того необходимость слияния, зависят от многих факторов, основными из которых являются субъективные способности представителя органа, осуществляющего уголовный процесс, уровень его познаний и практического опыта.

Потоки информации формируют информационное поле, которое применительно к предмету нашего исследования представляет собой совокупность криминалистически значимой информации о признаках, характеризующих отдельные элементы или в целом механизм преступления [14, с. 81-88].

Информационное поле формируется в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, следственных действий, всех видов экспертиз, организационных мероприятий и судебных действий. Причем на каждом этапе процесса в зависимости от характера преступления и его механизма, особенностей произведенных действий, информационное поле обретает особую структуру и содержание.

Раскрытие каждого преступления сопряжено с формированием особого информационного поля, структура которого зависит от механизма преступления, степени (полноты) его отображения в окружающей среде, этапа судопроизводства, средств и методов его осуществления. Могут быть выделены и охарактеризованы информационные поля, типичные для от-

дельных видов преступлений. Применительно к механизму исследуемого преступления, в структуре информационного поля условно можно выделить: область «А» - участники и мотив преступления; область «Б» - объект и предмет посягательства, личность потерпевшего; область «В» - обстановка преступления, способы его совершения и сокрытия, орудия преступления, возможные свидетели; область «Г» - материально фиксированные последствия преступления. Возможны и другие приемы моделирования информационных полей. Важно, чтобы они не противоречили уголовно-правовым концепциям о составе преступления и криминалистическим концепциям о его механизме.

Анализ моделей информационных полей позволяет вывести некоторые общие закономерности:

- информационное поле - это собирательное понятие. В информационном поле сосредотачиваются, образуя его изменчивую, подвижную ткань многие информационные потоки. Некоторые из них имеют общие источники информации, порождающие несколько потоков с различным направлением. Другие могут иметь один неповторимый источник информации. Движение и сосредоточение информационных потоков на определенных «участках» информационного поля происходит не стихийно, а зависит от целенаправленной деятельности органа, осуществляющего уголовный процесс;

- сосредоточение информационных потоков в информационном поле определяется объективными законами отражения взаимосвязи и взаимообусловленности, правильное использование которых позволяет обнаружить и отобрать в последствиях преступления и обстановке его совершения нужную информацию, и таким образом сформулировать информационное поле. Большую роль в этом играет теоретическая модель механизма преступления, а также уголовно - правовые модели и другие научные положения;

- формирование информационных полей при раскрытии преступлений определяется их механизмом. Структура информационного поля отражает особенности механизма в зависимости от вида преступления. Наиболее общим элементом в структуре преступления является информация о способах совершения и сокрытия;

- в механизме преступлений есть элемент сокрытия факта и последствий преступления. Характер этого элемента и, соответственно, характер информации о нем в информационное поле зависит от: способа преступления, орудий преступления, обстановки его совершения, личности преступников.

Таким образом, оперируя понятиями криминалистически значимой информации, информационного потока и информационного поля, мы подошли к формированию многоуровневой базы данных, состоящей из взаимосвязанных разделов об информации:

а) об элементах системы преступления (преступной деятельности) и деятельности по раскрытию преступлений согласно вышеописанных блоков (субъектный, процедурный, объектный и запечатлений);

б) криминалистических рекомендаций по раскрытию преступлений;

в) о всех видах недостатков, нарушений, ошибок досудебного и судебных производств, синтезированной из положений закона (ст. ст. 8-36, 303, 399, 416 и др. УПК), решений национальных судебных органов и ЕСПЧ по конкретным делам, разъяснений Конституционного и Верховного Суда Азербайджана по вопросам применения и толкования положений законодательства.

Особое внимание было уделено комплексному исследованию действующего уголовно-процессуального законодательства (УПК) в корреляциях с УК и другими нормативно-правовыми актами Азербайджанской Республики, что позволило выявить, проанализировать и систематизировать большое количество пробелов, противоречий и коллизий, препятствующих справедливому судопроизводству, содержащих криминогенные, в том числе, коррупциогенные, факторы.

Так, из УПК были задействованы положения об основных принципах и условиях уголовного судопроизводства, нарушения которых отнесены к безоговорочным основаниям для признания действий и решений нелегитимными. Также, учтены нарушения, перечисленные в ст. ст. 303, 399, 416 и др. УПК, причем положение о нарушении права обвиняемого на защиту предельно детализировано. В качестве нарушения особо выделено отсутствие мотивированного постановления органа, осуществляющего уголовный процесс, по отклонению ходатайства стороны защиты по всем заявленным претензиям [16].

В качестве информационного накопителя об элементах преступной деятельности и деятельности по раскрытию преступлений (п. «а») в базу были внесены обвинительные акты, приговора, постановления следственных и судебных органов, ходатайства защиты и другие процессуальные документы по рассмотренным делам, которые удалось собрать волонтерам МОПИ.

Выборка криминалистически значимой информации из загруженных документов, определение её потоков и полей производилась по условным словам-символам, согласно способов сопоставления символьной информации с множеством связанных образцов [11, с. 503-510].

Пока что объем нашей базы не большой, до китайских еще далеко, чему есть объективные и субъективные причины, однако влияние этого на проводимую работу и её результаты относительное.

На следующем этапе проекта осуществлялось кодирование реального процессуального документа (обвинительного акта, приговора, постановления и др.), подлежащего исследованию и его сопоставительный анализ с информацией базы данных. В результате в течение нескольких минут система (машина) предоставляла ответ о наличии в документе конкретных недостатков, свидетельствующих о его нелегитимности, либо запрашивала для окончательного ответа дополнительную информацию по ряду параметров о ходе и промежуточных результатах судопроизводства. Одновременно, пользователю предоставлялись данные о скрытых и явных связях в цепочках действий и решений на всех этапах процесса, ведущих к коррупционному результату (алгоритмы коррупции).

Кроме того, коррелятивный анализ информации о практике применения наказания позволяет делать выводы о «зигзагах» правосудия при этом, обусловленных субъективными побуждениям, а также предоставляет в распоряжение пользователя перечни работ, необходимых выполнить по конкретному факту (делу), т.е. планировать процесс раскрытия преступления [2, с. 19-23].

Более подробно о результатах тестирования будет изложено в следующих публикациях.

Библиография

1. Бекман И.Н. Информатика // Курс лекций. – Москва - Рим, 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://profbeckman.narod.ru/InformLec.htm>.
2. Быховский И.Е. Программированное расследование: возможности и перспективы. – В кн.: Актуальные проблемы советской криминалистики. – М., 1980. – С. 19-23.
3. Винер Н. Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. – М.: Сов. радио, 1968. – 326 с.
4. Искусственный интеллект научился предсказывать преступления на неделю вперед [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.oxu.az/world/618946>
5. Каминский М.К. Взаимодействие, отражение, информация. – В кн.: Теория криминалистической идентификации, дифференциации и дидактические вопросы специальной подготовки сотрудников аппарата БХСС. – Горький, 1980. – С. 58-64.
6. Китай собирается интегрировать искусственный интеллект в работу судов [Электронный ресурс]. URL: <https://300.pravo.ru/news/230127/>
7. Колдин В.Я., Полевой Н.С. Информационные процессы и структуры в криминалистике. – М., 1985. – 272 с.
8. Криминалистика: под ред. Р.С. Белкина, В.П. Лаврова, И.М. Лузгина. Т.1. – М.: МФЮЗО Академии МВД СССР, 1987. – 340 с.
9. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. – М.: Мир, 1966. – 426 с.
10. Селиванов Н.А. Криминалистическая характеристика преступлений и следственные ситуации в методике расследования // Соц. законность. – 1977. - № 2. – С. 56-59.
11. Серебровский В.В., Ефремова И.Н., Ефремов В.В. и др. Способ сопоставления символической информации с множеством связанных образцов // Научные ведомости: Серия Экономика. Информатика. – 2019. – Том 46. - № 3. – С. 503-510.
12. Сулейманов Д.И., Лузгин И.М. Понятие и классификация информационных потоков в расследовании преступлений // Наука в деятельности правоохранительных органов. - Баку. - 1991. - № 3. - С. 27-38.
13. Сулейманов Д.И., Ширалиева С.Д., Гаджиева Н.Г. Информационная система и структура расследования // Наука в деятельности правоохранительных органов. – Баку. – 1992. - № 3 (15). – С. 38-48.
14. Сулейманов Д.И. Структура и закономерности информационного поля при расследовании преступлений против собственности граждан, совершенных организованным преступным сообществом // Наука в деятельности правоохранительных органов. – Баку. – 1991. - № 5. – С. 81-88.
15. Сулейманов Д.И. Концептуальные основы использования информации при раскрытии преступлений. – Баку: АНТТПККиСЭ, 1994. – 178 с.
16. Уголовно-процессуальный Кодекс Азербайджанской республики: по сост. на 08.07.2022 г. [Электронный ресурс]. URL: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280
17. Урсул А.Д. Природа информации. Философский очерк. – М.: Политиздат, 1968. – 248 с.
18. Шеннон К. Работы по теории информации и кибернетике. – М., 1963. – 728 с.

Suleymanov J.I.,
Shiraliyeva S.J.♦

DOI: 10.25108/2304-1730-1749.iolr.2022.68.163-175

UDC: 343.1

**Artificial Intelligence in criminalistics and criminal process:
the experience of Azerbaijan**

Abstract: To reduce the subjective beginnings in the processes of using AI in criminal proceedings, we propose to fill in the databases not with all the information contained in the procedural documents, but only with criminalistically significant information, which in our case will be a kind of quintessence for the subsequent processes of its use.

Our suggestions are based on the following: a) criminal proceedings are the processes of collection, transmit, storage and usage of information; b) in criminal proceedings, only the information received and used in the process of solving crimes matters has significance; c) crime, as a complexly organized dynamic system, is a special case of the manifestation of the laws of materialistic dialectics, and the display of the results of its functioning in the external environment is a special case of the manifestation of a property inherent in all objects of the material world - the property of reflection; d) when solving crimes, these reflections serve as a means of cognition of the event of a crime, since they contain information characterizing it.

Criminalistically significant information is the logical information received and used in the process of solving crimes, which adequately reflects the phenomena and processes of nature, society and thinking.

Keywords: artificial intelligence; criminalistics; criminal process; criminalistically significant information; information flow; information field.

References

1. Bekman I.N. *Informatika. Kurs lektsiy* [Informatics. Course of lectures]. Moscow-Rome, 2009. Available at: <http://profbeckman.narod.ru/InformLekc.htm>.
2. Bykhovsky I.E. *Programmirovannoe rassledovanie: vozmozhnosti i perspektivy* [Programmed investigation: opportunities and prospects]. V kn. Aktual'nye problemy sovetskoy kriminalistiki. Moscow, 1980, pp. 19-23.
3. Viner N. *Kibernetika, ili upravlenie i svyaz' v zhitvotnom i mashine* [Cybernetics, or Control and Communication in Animal and Machine]. Moscow, Sov. radio Publ., 1968, 326 p.
4. *Iskusstvenny intellekt nauchilsya predskazyvat' prestupleniya na nedelyu vpered* [Artificial intellect has learnt to predict crimes a week in advance]. Available at: <https://ru.oxu.az/world/618946>

♦Suleymanov Javanshir Islam oglu – Doctor of Juridical Sciences, Professor (Azerbaijan).
E-mail: mopi_sid@yahoo.com

Shiraliyeva Sabina Javanshir – PhD in Law, a member of the Council of the International Organization for Legal Researches (Azerbaijan). E-mail: sid_legalservices@yahoo.com

5. Kaminskiy M.K. *Vzaimodeystvie, otrazhenie, informatsiya*. V kn. Teoriya kriminalisticheskoy identifikatsii, differtsatsii i didakticheskie voprosy spetsial'noy podgotovki sotrudnikov aparata BHSS [Interaction, reflection, information]. Gorky, 1980, pp. 58-64.
6. *Kitay sobiraetsya integrirovat' iskusstvennyi intellekt v rabotu sudov* [China is going to integrate artificial intelligence into the work of the courts]. Available at: <https://300.pravo.ru/news/230127/>
7. Koldin V.Ya., Polevoy N.S. *Informatsionnye protsessy i struktury v kriminalistike* [Information processes and structures in criminalistic]. Moscow, 1985, 272 p.
8. *Kriminalistika*: pod red. R.S. Belkina, V.P. Lavrova, I.M. Luzgina. T. 1 [Criminalistics. Ed. by R.S. Belkin, V.P. Lavrov, I.M. Luzgin. V. 1]. Moscow, MFYuZO Academy of MVD SSSR Publ, 1987, 340 p.
9. Mol A. *Teoriya informatsii i esteticheskoe vospriyatie* [Theory of information and esthetic perception]. Moscow, Mir Publ., 1966, 426 p.
10. Selivanov N.A. *Kriminalisticheskaya kharakteristika prestupleniy i sledstvennye situatsii v metodike rassledovaniya* [Criminalistical characteristics of crimes and investigative situations in the method of investigation]. Sots. zakonnost'. 1977. No. 2, pp. 56-59.
11. Serebrovsky V.V., Efremova I.N., Efremov V.V. et al *Sposob sopostavleniya simvol'noy informatsii s mnozhestvom svyazannykh obraztsov* [A method for matching character information with a plurality of related patterns]. Nauchnye vedomosti: Series Ekonomika. Informatika. 2019. Vol. 46. No. 3, pp. 503-510.
12. Suleymanov J.I., Luzgin I.M. *Ponyatie i klassifikatsiya informatsionnykh potokov v rassledovanii prestupleniy* [Concept and classification of information flows in investigation of crimes]. Nauka v deyatelnosti pravookhranitel'nykh organov. Baku, 1991. No. 3, pp. 27-28.
13. Suleymanov J.I., Shiraliyeva S.J., Hajiyeva N.G. *Informatsionnaya sistema i struktura rassledovaniya* [Information system and structure of investigation]. Nauka v deyatelnosti pravookhranitel'nykh organov. Baku, 1992. No. 3, pp. 38-48.
14. Suleymanov J.I. *Struktura i zakonomernosti informatsionnogo polya pri rassledovanii prestupleniy protiv sobstvennosti grazhdan, sovershennykh organizovannym prestupnym soobshchestvom* [Structure and regularities of information field at investigation crimes against property of citizens committed by organized criminal community]. Nauka v deyatelnosti pravookhranitel'nykh organov. Baku, 1991. No. 5, pp. 81-88.
15. Suleymanov J.I. *Kontseptual'nye osnovy ispol'zovaniya informatsii pri raskrytii prestupleniy* [Conceptual bases of using of information at disclosure of crimes]. Baku, ANTPK-KiSE, 1994, 178 p.
16. *Ugolovno-protsessualny kodeks Azerbajjanskoy Respubliki po sost na 08.07.2022* [Criminal Procedure Code of the Republic of Azerbaijan as of 08.07.2022. Available at: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30420280
17. Ursul A.D. *Priroda informatsii. Filosofsky ocherk* [Nature of information. Philosophic essay]. Moscow, Politizdat Publ., 1968, 248 p.
18. Shannon K. *Raboty po teorii informatsii i kibernetike* [Theories on information and cybernetics]. Moscow, 1963, 728 p.